

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ
ПРАВА ЛИЧНОСТИ****Зайцев Максим Алексеевич**

магистрант Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Тула

**CURRENT PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE CONDUCT OF
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES RELATED TO RESTRICTIONS ON THE RIGHTS OF
THE INDIVIDUAL****Maxim Zaitsev**

Undergraduate, Tula institute (branch) of the all-Russian state university of justice (RPA ministry of justice of Russia), Russia, Tula

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы правоприменительной деятельности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, касающихся ограничений прав личности. Анализируются вопросы применения такого основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, как наличие возбужденного уголовного дела. Сложность заключается в том, что органы предварительного расследования, прокурор и суд справедливо требуют наличия в материалах уголовного дела документов, свидетельствующих о первичной информации, давшей основания для проведения последующих ОРМ.

Abstract. This article deals with the problems of law enforcement activities in the conduct of operational search activities related to restrictions on the rights of the individual. The article analyzes the application of such grounds for conducting operational search activities as the presence of a criminal case. The difficulty lies in the fact that the bodies of the preliminary investigation, the prosecutor and the court rightly require the presence in the materials of the criminal case of documents indicating the primary information that gave rise to the subsequent ОРМ.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, основания для проведения ОРМ, первичная информация, провокация взятки.

Keywords: operational-search measures, grounds for conducting ОРМ, primary information, provocation of a bribe.

Оперативно-розыскная деятельность существенно затрагивает права и свободы граждан, поэтому дискуссия о методах ее ведения представляется нам совершенно оправданной. Рассмотрим ряд проблемных положений, урегулирование которых повысило бы защищенность граждан от возможных нарушений, а также способствовало бы более эффективному

осуществлению ОРМ.

Так, например, на практике имеется неясность в вопросе, могут ли оперативные работники в отсутствие указаний субъектов предварительного расследования самостоятельно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в полном объеме. При этом встречаются ситуации, когда в отсутствие прямого указания следственных органов, органы, осуществляющие ОРД, не пользуются предоставленными им правами по срочному осуществлению ОРМ. Укажем что ст. 7 ФЗ об ОРД содержит такую возможность, если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, стали известны сведения о возможном или уже совершенном преступлении, но при этом уголовное дело еще не возбуждено и не находится в производстве.

Проблему представляет ситуация, когда при расследовании конкретного преступления уже установлен подозреваемый, но у органов, осуществляющих ОРД, имеются сведения, что по данному делу возможно получение дополнительных сведений путем проведения ОРМ. В данном случае, отсутствие прямого указания следователя не является основанием для отказа от проведения ОРМ и признания их результатов [2, с. 9].

Еще одну проблему на практике представляет не самая удачная формулировка ст. 95 УПК РФ, согласно которой встречи с задержанным сотрудником органа дознания, осуществляющего ОРМ, допускаются только с письменного разрешения следственных органов. При этом, исходя из буквального толкования закона, на обвиняемых подобные ограничения не распространяются.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 95 УПК РФ, разрешив сотрудникам оперативных подразделений проводить дополнительные ОРМ и без получения разрешения следственных органов.

Представляет интерес проблема проведения ОРМ, когда имеются лишь косвенные признаки, указывающие на преступление, и отсутствует возбужденное уголовное дело. Перечень этих косвенных признаков нигде не урегулирован, что создает на практике возможности для признания проведенных ОРМ незаконными и невозможности использовать их результаты в ходе уголовного дела.

Сложность дальнейшей реализации и использования в уголовном судопроизводстве результатов ОРД, полученных по данному основанию, заключается в том, что органы предварительного расследования, прокурор и суд справедливо требуют наличия в материалах уголовного дела документов, свидетельствующих о первичной информации, давшей основания для проведения последующих ОРМ [2, с. 10].

В соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД, проведение ОРМ, которые связаны с доступом к переписке и переговорам, допускается только по решению суда и лишь при расследовании преступлений не менее чем средней тяжести [6, с. 33]. В отдельных случаях, когда обстоятельства не терпят отлагательства, по тяжким преступлениям, допускается проведение указанных мероприятий и без санкции суда, по решению начальника оперативного подразделения. По мнению ряда исследователей, необходимость получения санкции суда резко сужает возможности оперативной работы. Если исходить из данной логики, то желательно было бы разрешить вести подобные ОРМ с последующим уведомлением суда или органов прокуратуры.

В российском уголовном праве термин «провокация взятки» сформулирован четко и связан с оказанием на должностное лицо давления, с имитацией передачи ценностей с немедленной фиксацией этого как якобы факта взяточничества [1, с. 56]. Вместе с тем, в науке идет спор о том, допустимо ли такое поведение сотрудников ОРД, при котором происходит донесение до должностного лица со стороны действующего анонимно сотрудника предложения о взятке [5, с. 40].

Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) придерживается позиции, что провокацией следует считать действия должностных лиц, являющихся сотрудниками органов безопасности или лиц, действующих по их указанию, которые не ограничиваются расследованием уголовного дела по существу, а воздействуют на субъект с целью

спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело[3, с. 52].

Отметим, что ЕСПЧ неоднократно признавал, что граница между законным внедрением секретного агента и провокацией к совершению преступления, скорее всего, будет смещена в том случае, если в национальном праве не будет введена ясная и предсказуемая процедура санкционирования оперативных экспериментов, особенно в отсутствие надлежащего надзора

ЕСПЧ по результатам рассмотренных жалоб констатирует, что поверхностное предварительное следствие в сочетании с недостатками в процедуре санкционирования оперативных экспериментов способно лишить лицо, в отношении которого проводится ОРМ, защиты от произвола компетентных органов и подорвать принцип справедливости разбирательства по уголовным делам.

Основанием отграничения провокации взятки от ОРМ «оперативный эксперимент», следует считать волевой вербальный аспект: случаи, при которых в ходе оперативных экспериментов давление на подозреваемое в коррупции лицо не оказывалось и это же лицо требует, либо соглашается на получение взятки без какого-либо насилия, либо принуждения и (или) уговоров, и получает взятку по своей собственной воле [4, с. 23].

На наш взгляд, если должностное лицо само не требует взятку, законность проведения оперативных мероприятий, в ходе которых ему эта взятка предлагается, вызывает большие сомнения.

На основании вышеизложенного, сделаем ряд выводов.

1. На практике имеется неясность в вопросе, могут ли оперативные работники в отсутствие указаний субъектов предварительного расследования самостоятельно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в полном объеме. При этом встречаются ситуации, когда в отсутствие прямого указания следственных органов, органы, осуществляющие ОРД, не пользуются предоставленными им правами по срочному осуществлению ОРМ. Укажем что ст. 7 ФЗ об ОРД содержит такую возможность, если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, стали известны сведения о возможном или уже совершенном преступлении, но при этом уголовное дело еще не возбуждено и не находится в производстве.

2. Проблему представляет ситуация, когда при расследовании конкретного преступления уже установлен подозреваемый, но у органов, осуществляющих ОРД, имеются сведения, что по данному делу возможно получение дополнительных сведений путем проведения ОРМ. В данном случае, отсутствие прямого указания следователя не является основанием для отказа от проведения ОРМ и от признания их результатов.

3. Еще одну проблему на практике представляет не самая удачная формулировка ст. 95 УПК РФ, согласно которой встречи с задержанным сотрудником органа дознания, осуществляющего ОРМ, допускаются только с письменного разрешения следственных органов. При этом, исходя из буквального толкования закона, на обвиняемых подобные ограничения не распространяются.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 95 УПК РФ, разрешив сотрудникам оперативных подразделений проводить дополнительные ОРМ и без получения разрешения следственных органов.

4. Представляет интерес проблема проведения ОРМ, когда имеются лишь косвенные признаки, указывающие на преступление, и отсутствует возбужденное уголовное дело. Перечень этих косвенных признаков нигде не урегулирован, что создает на практике возможности для признания проведенных ОРМ незаконными и невозможности использовать их результаты в ходе уголовного дела.

Сложность дальнейшей реализации и использования в уголовном судопроизводстве результатов ОРД, полученных по данному основанию, заключается в том, что органы

предварительного расследования, прокурор и суд справедливо требуют наличия в материалах уголовного дела документов, свидетельствующих о первичной информации, давшей основания для проведения последующих ОРМ.

5. В соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД, проведение ОРМ, которые связаны с доступом к переписке и переговорам, допускается только по решению суда и лишь при расследовании преступлений не менее чем средней тяжести. В отдельных случаях, когда обстоятельства не терпят отлагательства, по тяжким преступлениям, допускается проведение указанных мероприятий и без санкции суда, по решению начальника оперативного подразделения. По мнению ряда исследователей, необходимость получения санкции суда резко сужает возможности оперативной работы. Если исходить из данной логики, то желательно было бы разрешить вести подобные ОРМ с последующим уведомлением суда или органов прокуратуры.

6. В российском уголовном праве термин «провокация взятки» сформулирован четко и связан с оказанием на должностное лицо давления, с имитацией передачи ценностей с немедленной фиксацией этого как якобы факта взяточничества. Вместе с тем, в науке идет спор о том, допустимо ли такое поведение сотрудников ОРД, при котором происходит донесение до должностного лица со стороны действующего анонимно сотрудника предложения о взятке. На наш взгляд, если должностное лицо само не требует взятку, законность проведения оперативных мероприятий, в ходе которых ему эта взятка предлагается, вызывает большие сомнения.

Список литературы:

1. Гончаров Р. И. Провокация взятки и ее отграничение от оперативного эксперимента на примере решений Европейского суда по правам человека и Российской практики уголовного судопроизводства / Р.И. Гончаров // Отечественная юриспруденция.— 2019.— № 1 (33). — С. 54-60.
2. Горяйнов К. К., Щетнев Л. Е. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий как праводопустимые пределы ограничения прав человека / К. К. Горяйнов, Л. Е. Щетнев // Ведомости уголовно-исполнительной системы .— 2017 .— № 3 (178) .— С. 9-15.
3. Кольцов Д. В. Требования прецедентной практики Европейского суда по правам человека к проведению оперативно-розыскных мероприятий «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» / Д.В. Кольцов // Труды Академии управления МВД России.— 2019 .— № 3 (51) .— С. 52-58.
4. Майорова Л. В. Выявление провокаций в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности с учетом опыта Европейского Суда по правам человека / Л.В. Майорова // Вестник Сибирского юридического института МВД России .— 2018 .— № 3 (32) .— С. 23-28.
5. Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие / Н. В. Румянцев // Человек: преступление и наказание .— 2018 .— № 26 (1) .— С. 40-46.
6. Федюнин А. Е. Проблемы защиты прав и свобод личности от необоснованного применения технических средств при расследовании уголовных дел / А. Е. Федюнин // Судебная власть и уголовный процесс .— 2019 .— № 1 .— С. 33-39.